

Заявление Amnesty International

Дата: 14 июля 2021 года индекс EUR 46/4469/2021

Российская Федерация: требуем прекратить уголовное преследование правозащитника

Amnesty International серьезно обеспокоена в связи с уголовным преследованием известного правозащитника из Сыктывкара (Республика Коми) Эрнеста Мезака. 25 июня следователи следственного отдела по Сыктывкару завели в отношении Эрнеста Мезака уголовное дело по ч. 2 ст. 297 УК РФ («Неуважение к суду»). Утром 26 июня сотрудники правоохранительных органов провели обыск в квартире Эрнеста Мезака, в ходе которого изъяли компьютеры, жёсткие диски и флешкарты правозащитника и его семьи, а также мобильные телефоны. 2 июля Эрнеста Мезака допросили в качестве подозреваемого, а 12 июля допросили ещё раз и предъявили официальные обвинения в «неуважении к суду». В случае передачи уголовного дела в суд и признания Эрнеста Мезака виновным, ему грозит крупный штраф, исправительные работы либо арест на срок до шести месяцев.

Уголовное дело возбудили на основании постов, которые Эрнест Мезак опубликовал на своей странице в российской социальной сети «ВКонтакте» 1 и 2 апреля 2021 года и в «Инстаграме» 2 апреля 2021 года. Поводом для публикаций послужил штраф в размере 10 000 рублей (135 долларов США), к уплате которого правозащитника приговорили за участие в мирном митинге оппозиции 23 января в поддержку лишённого свободы блогера и оппозиционера Алексея Навального. Один из постов во «ВКонтакте» был озаглавлен «Новости сыктывкарского городского шапито». В нём Эрнест Мезак сообщал подписчикам о решении суда по его делу и обращал особое внимание на то, что решение противоречит Конституции РФ и практике Европейского суда по правам человека, а также на то, что в суде не были подтверждены какие-либо факты по делу. Другой пост был посвящён роли судей, в частности судьи, приговорившей Эрнеста Мезака на фоне преследования мирных демонстрантов. Эрнест Мезак предлагал подписчикам поучаствовать в сатирическом опросе, «чтобы оценить деятельность, нарушающую Конституцию РФ и Европейскую конвенцию по правам человека, по достоинству» для чего ответить на вопрос: «Какой образ судьи лучше отражает зависимость типасудов Коми от силовиков?» К посту прилагались две фотографии судьи, признавшей Эрнеста Мезака виновным, одна с лицом клоуна, а другая – зомби. В «опросе» предлагались три варианта ответов: «клоун, зомби, нужно что-то среднее». Пост в «Инстаграме», информировавший подписчиков Эрнеста Мезака о вынесенном в отношении его штрафе, также сопровождался фотографией судьи с лицом клоуна.

Посты были опубликованы в период массового преследования участников мирных митингов в поддержку Алексея Навального, волна которых прокатилась 23, 31 января и 2 февраля по всей России. По данным российской правозащитной группы ОВД-Инфо, более чем в 125 городах было задержано не менее 11 000 человек¹, тогда как согласно официальной статистике число задержанных было ещё выше – 17 600 человек². По всей стране тысячи человек привлекли к административной ответственности и возбудили порядка ста уголовных дел в отношении участников акций протеста³. В Сыктывкаре в период акций протеста задержали десятки человек.

И Комитет ООН по правам человека, и Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) неоднократно подчёркивали первостепенную важность права на свободу выражения мнений для полноценного развития и самореализации личности, а также неотъемлемое значение такового в качестве одного из основополагающих элементов любого свободного и демократического общества⁴. На право на свободу

¹ <https://ovdinfo.org/reports/winter-2021-supression#1>

² <https://ovdinfo.org/reports/svoboda-sobranij-garantirovana-zaderzhany-17600-protestyuyushchih-razbiraem-otvet-rossii#3>

³ <https://ovdinfo.org/reports/winter-2021-supression#1>; <https://zona.media/article/2021/03/29/repressions>

⁴ См., например, Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34, «Статья 19: свобода мнений и их выражения», UN Doc. CCPR/C/GC/34 (2011), пп.2-3; ЕСПЧ: Лингенс против Австрии, 8 июля 1986 года; Шенер против Турции, 18 июля 2000 года; Тома против

выражения мнений налагаются определённые ограничения. И статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), и статья 10 Европейской конвенции по правам человека предусматривают определённые условия, при которых такие ограничения допустимы, при этом они должны отвечать трём обязательным критериям (ограничения должны быть установлены законом; преследовать одну из перечисленных законных целей, а также должны быть необходимы для достижения такой цели)⁵. «Обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия» – одна из законных целей, перечисленных в статье 10 Европейской конвенции по правам человека. Действительно, ЕСПЧ неоднократно подчёркивал в своей практике важность поддержания доверия к судам не только у участников судебного процесса, но и у общества в целом⁶.

В то же время, ЕСПЧ в связи с рядом дел отмечал, что функционирование системы правосудия относится к вопросам, представляющим общественный интерес, и призывал к весьма ограниченной свободе усмотрения, предусматриваемой для властей⁷. Кроме того, суд признавал, что «принимая во внимание их принадлежность к основополагающим институтам государства, представители судебной власти могут стать объектами личной критики в допустимых пределах, причём не только теоретически, но и в целом, если только речь не о деструктивных, наносящих ущерб и безосновательных напаках. Таким образом, пределы допустимой критики в отношении представителей судебной власти при выполнении последними своих официальных функций шире, чем в отношении обычных людей»⁸.

Исходя из содержания и контекста постов, опубликованных на странице Эрнеста Мезака в социальной сети, их целью, по-видимому, было привлечение внимания к нарушениям прав человека, в том числе к проблеме уголовного преследования мирных демонстрантов, несправедливым судебным процессам и отсутствию независимости судебной власти в России, а также критика происходящего, а не личные нападки на судью, председательствующую по делу. Автор постов прибег к иронии и сарказму, чтобы выразить критику и, возможно, привлечь большее внимание к важной проблеме непрекращающихся нарушений прав человека. Таким образом, автор законно воспользовался своим правом на свободу выражения мнений в контексте непрекращающегося общественных дебатов по вопросу о независимости судебной власти в России.

В связи с вышеизложенным Amnesty International призывает власти России прекратить уголовное преследование Эрнеста Мезака как не имеющее под собой никаких оснований, а также принять меры к тому, чтобы Эрнест Мезак мог осуществлять свои права, не опасаясь уголовного преследования и гонений, а также сделать всё возможное для соблюдения принципа независимости судебной власти, права на справедливое судебное разбирательство и права на свободу выражения мнений в соответствии с обязательствами России в рамках международного права в области прав человека.

Люксембурга, 29 марта 2001 года; Маруонек против Словакии, 19 апреля 2001 года; Диханд и другие против Австрии, 26 февраля 2002 года.

⁵ См., статья 19 МПГПП, статья 10 ЕКПЧ.

⁶ См., например, Киприану против Кипра [Большая палата], § 172), Морис против Франции [Большая палата], п. 130; Кудешкина против России, п. 86.

⁷ См., например, Морис против Франции [Большая палата], пп. 125, 128, 153; Жюли и компания «САРЛ Либерасьон» против Франции, п. 67.

⁸ См., Морис против Франции [Большая палата], п. 131; Жюли и компания «САРЛ Либерасьон» против Франции, п. 74.